

Ирина Алексимова окончила Школу-студию МХАТ, курс Олега Табакова. Впервые снялась в картине Виктора Трегубовича "Башня" в 1986 году. Впоследствии работала с такими режиссерами, как Владимир Меньшов ("Ширли-мырли"), Денис Евстигнеев ("Лимита"), Владимир Басов-младший ("Бездна"), Юрий Грымов ("Мужские откровения"), и другими. За рубежом снималась во Франции, Германии, США. Широкой зрительской аудитории Ирина Алексимова известна по телесериалу "Мелочи жизни".



# Крутая девушка в униформе

Культура. - 1997 - 10 СЕНТЯБРЬ - 11

## ИМЕНА

**- В** Москве состоялся премьерный показ фильма "Святой" Филиппа Нойса с вашим участием. Это первая роль в Голливуде?

- Да, небольшая. Играю такую крутую девушку в униформе. Она нелегально продает произведения искусства и все знает о подземных коммуникациях. Помогает главным героям спастись от мафии. Фильм будет в российском прокате. Есть даже специальная версия, сделанная для наших зрителей, так как значительная часть событий происходит в России. Эта версия немного отличается от той, что показывали в США.

- Там фильм сделал хорошие кассовые сборы. Надеетесь на новые предложения?

- Надеюсь.

- Вы ведь довольно рано стали сниматься в кино?

- Да, еще на первом курсе Школы-студии МХАТ. Меня тогда пригласили сразу в два фильма: "Башня" Трегубовича и "Маленькая Вера" Пичула.

- Выбрали Трегубовича?

- Никого я не выбирала. Конечно, мне говорили, что Трегубович - это имя, а Пичула тогда никто не знал. Но подписала тот договор, который дали первым. Думаю, для "Веры" это оказалось к лучшему. Если бы снималась я, он был бы другой и, возможно, не имел того успеха.

- Считаете, не ваша роль?

- Дело не в этом. Я не на все согласилась бы из того, что есть в фильме. Например, не стала бы сниматься голой, и тогда не было бы самой известной сцены. Я не люблю раздеваться и ни разу в кино этого не делала. А в остальном? Я никогда не примериваю роли на себя. Обычно мне что-то больше нравится, что-то меньше, но никогда не говорю себе, что вот эта роль моя. Вообще не умею мечтать о героинях. Конечно, хотелось бы сделать в кино уже и что-то значительное. Но в этом смысле я реалист. Знаю, что у Володи Басова есть хороший

сценарий на меня и Сергея Маковецкого. Только денег пока нет.

- О чем сценарий?

- О любви. Ничто другое мне неинтересно. И Анну Каренину когда-то хотела сыграть потому, что про любовь, про страсти.

- Это как-то связано с личным опытом?

- Абсолютно нет. Я не ищу повода рассказать о себе миру, и то, что я играю, со мной никак не связано. Это - обычное явление, когда в жизни человек совершенно иной, нежели его экранные образы. Совпадения только мешают работе. Мне во всяком случае.

- Хорошо, но вы из чего-то исходите, как-то продумываете роли?

- Нет, для меня это заведомо провал. И не умею как-то специально готовиться, погружаться в какое-то особое состояние, как в транс. Когда встречаю таких актеров, меня это шокирует. Я и сценарий почти никогда не читаю. Просто становлюсь в кадр и говорю текст. Исхожу из ощущения момента.

- Доверяетесь режиссеру?

- Никогда не доверяюсь, выкручиваюсь сама. Но люблю, чтобы мне четко объяснили, что я должна делать в кадре: стать здесь, пойти туда, поднять руку, согнуть ногу. А уж как я это выполню, мое дело. Люблю, чтобы мизансценически все было идеально выстроено и выверено. Как в балете. Это раскрепощает, дает внутреннюю свободу. Не надо думать о руках, ногах, что в какой момент сделать, чтобы найти идеальное соответствие. Воображение включается или интуиция - не знаю. Вкладываюсь в заданный рисунок. И тогда что-то получается. Когда же начинаются странные разговоры о том, что я должна сыграть нечто такое... А какое?! Иногда достаточно одного слова, чтобы я поняла, как и про что играть. Только его надо найти, и чтобы оно мне что-то говорило.

- Кроме хорошего сценария, у Владимира Басова, решающего пока финансовые проблемы, есть еще конкрет-

ные предложения?

- В июле Юрий Грымов начнет снимать фильм по мотивам "Муму" Тургенева. Сам написал сценарий. Про свою героиню пока ничего не могу сказать. Знаю только, что она там все время читает сказки из "Тысячи и одной ночи". А дальше? Каждый раз думаешь: а что дальше? Нет никаких гарантий, что после Грымова будут другие предложения, а в театре мне дадут новую роль. Мне очень нравится моя работа. Люблю атмосферу съемочной площадки, съёмочную группу, люблю общаться с людьми. Работа для меня - главное. И если ее нет, это конец. И когда мне говорят: потерпи пару лет и у тебя все будет, - я не могу ждать. Все время должна что-то делать. И какая я буду через эту пару лет? Я не из тех, кто следит за собой и ведет здоровый образ жизни. Когда мне исполнилось тридцать лет, я сутки рыдала.

- Но ведь есть, наверное, в каждом возрасте свои преимущества? Что-то меняется в сознании, в восприятии...

- Мое восприятие не меняется с девятнадцати лет. Мне даже стало снова нравиться то, что нравилось раньше: красный цвет, крашенные ногти.

- Как-то себе это объясняете?

- Никак не объясняю. Вообще не люблю рефлексировать. Ни в жизни, ни в работе. Когда погружаешься в себя, очень трудно выходить из этого состояния. Там, в глубине, все только очень плохое. Стараюсь жить так, чтобы в каждый следующий момент было интересно. И играть люблю, чтобы находить, открывать что-то новое в процессе игры. Но потом об этом не думаю.

- А о чем думаете?

- Ну хорошо бы играть лет до пятидесяти, стать "звездой" Голливуда, купить квартиру на Патриарших прудах. Еще интересно было бы пожить в Англии или Франции в веке семнадцатом или восемнадцатом и в России в шестидесятых годах.

Беседу вела  
Ольга ГОРГОМА